

Валерий Попов

Первый интерес

Часть сборника
*Трава была зеленее, или
Писатели о своем детстве*

Валерий Попов

Первый интерес

«ЭКСМО»

2016

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Попов В. Г.

Первый интерес / В. Г. Попов — «Эксмо», 2016

«Помню – первое в моей жизни. ... Я сижу в ванночке, передо мной два темных окна. Вода остывает, и я чувствую отчаяние: жизнь холодна. Вдруг приближается знакомый добрый голос (слов я еще не понимаю), и струя кипятка, бултыхая, вливается в ванночку, и я, оживленно двигаясь, ловлю место самого острого наслаждения, «точку восторга»: чтобы обжигало, но еще можно было терпеть. На поиски таких «зон счастья» и ушла вся моя жизнь. Едва научившись ходить (еще в Казани, в войну), я тащил маленький стульчик через двор, долго и привередливо искал место, устанавливал стул над крутым обрывом, доставал из шаровар бутылочку со сладкой водой и, закинув ногу на ногу, сидел, как король, озирая окрестности... Хорошо помню и дом – трехэтажный, кирпичный, красный, и наши окна на самом углу...»

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Попов В. Г., 2016
© Эксмо, 2016

Валерий Попов

Первый интерес

Помню – первое в моей жизни. ... Я сижу в ванночке, передо мной два темных окна. Вода остывает, и я чувствую отчаяние: жизнь холодна. Вдруг приближается знакомый добрый голос (слов я еще не понимаю), и струя кипятка, бултыхая, вливается в ванночку, и я, оживленно двигаясь, ловлю место самого острого наслаждения, «точку восторга»: чтобы обжигало, но еще можно было терпеть. На поиски таких «зон счастья» и ушла вся моя жизнь. Едва научившись ходить (еще в Казани, в войну), я тащил маленький стульчик через двор, долго и привередливо искал место, устанавливал стул над крутым обрывом, доставал из шаровар бутылочку со сладкой водой и, закинув ногу на ногу, сидел, как король, озирая окрестности... Хорошо помню и дом – трехэтажный, кирпичный, красный, и наши окна на самом углу.

И еще помню зимний день – замерзшие, сверкающие ледяными узорами окна. Что-то изменилось с тех пор в природе (и в жизни) – давно уже нет тех роскошно плетеных ледяных «пальмовых веток», сплошь покрывающих стекло. Сколько в этих узорах видишь важного для тебя! Замечаешь, как с медленным поворотом земли «ледяные ветки» начинают все ярче сверкать, переливаться всеми цветами, наполняться солнцем, и, ликуя, вдруг ощущаешь огромный, занимающий весь объем вокруг, смысл и разум, заботящийся о том, чтобы твое сердце наполнялось. Сколько десятилетий прошло с тех пор – но более нарядной, праздничной комнаты, чем тогда, я не видел!

Солнце греет все сильнее, ощутимо нагревая лицо и руки. Узоры подтаивают, стекают, и остается лишь запотевшее с нашей стороны стекло. И это – самое то! Было волшебное творчество природы – а теперь действуй ты! Соревнуйся! По туманной пленке остывшего пара, покрывшей стекло, рисуется так приятно, с забавным скрипом – упругий твой палец, оказывается, отличный инструмент! Рисуй, что хочется. Первый азарт творчества! И вначале, как всегда, портреты – мой и моей младшей сестры, сидящей рядом на подоконнике, и тоже охваченной тем же азартом. Появляются круглые рожи с глазами и ртом, которые тут же начинают «плакать» – стекают струи. Тут же рисуются новые портреты – старые, тем более плачущие, уже не устраивают. Стремление к совершенству! И чувствуя безграничные возможности своей души, со скрипом, похожим на стон, стираешь подушечкой ладони родные «портреты», и страстно, горячо надышав «новое полотно», новый слой пара на стекле, рисуешь по новой. Утираешь сладкий пот и чувствуешь, что лучше не бывает. Рядом со мной трудится моя младшая сестра. Уже ясен ее легкий, покладистый характер. Мы весело толкаемся, сопим – тесные, теплые отношения за общим увлекательным делом. Приятно, оказывается, быть с другим человеком, не тобой. Я замечаю вдруг, что сестра взяла откуда-то гвоздь и рисует тонкие линии, рисунок ее затейливее, в нем вмещается больше – добавляет к рожицам сверху чудесные «кудри».

– А давай, – я заранее ликую от того, что скажу сейчас смешное, – ты мне дай свой гвоздь – а я тебе дам свой палец!

Мы смеемся... если бы все комнаты были бы так же озарены, так же полны азартной, веселой работой, как прекрасна была бы жизнь. И надо к этому стремиться, искать эти комнаты!

Недавно, приехав в Казань, я увидел эти окна. Потребность в сотворении своего мира вокруг себя я почувствовал в раннем детстве, поэтому, когда мы вернулись после войны в Ленинград, я тут же стал «осваивать» нашу узкую высокую комнату. Теснила нас огромная отопительная батарея, она была высокая, гораздо выше меня – от нее вверх, как шея, уходила труба, и скоро батарея стала у меня – лошадью, с головой, уходящей на верхний этаж. Что

она там видела? Сердце замирало, томилось загадками, волнующими картинами. Помню, когда осенью в ребрах батареи раздалось бульканье, я замер, «сразу поняв», что в «брюхе лошади» плавают какие-то рыбки, которых она выпила вместе с водой где-то там, наверху, в каких-то загадочных, недоступных залах... Жить было тревожно, но сладко.

Оказаться в шесть лет в центре Петербурга! Лучше не может быть ничего! Дом наш – и соседние дома казались замками, дворцами! Даже в нашей квартире были какие-то загадочные темные тупики, обрубки коридора, недоступные антресоли под самым потолком. Мне снились сны, что там живут какие-то люди и спускаются по ночам.

Мы с ровесниками лазили по подвалам под нашим домом – там были очень странные помещения! – осваивали чердаки и крыши, и без этих безграничных пространств не вырос бы я вольным человеком. Пройдя через солнечную пыль чердака, поднимались по деревянной лесенке-стремянке к круглому слуховому окну. И, слегка подтянувшись, протискивались в окно, потом съезжали животом по крыше, удерживаясь лишь над бездной, почти на самом краю. Бережно балансируя, медленно поднимались. Ржавое кровельное железо гулко проседало под ногой. И – первый осторожный шаг. Железо, освободившись от тяжести, выстреливало вверх. И по нему с тихим шуршанием стекал ручеек ржавой шелухи. Что делают нынешние ребята без крыш? Как жалко мне их! И как мы упивались тогда своим могуществом, двумя шагами попадая с одной улицы на другую, видя совсем рядом – достать рукой! – купола всех соборов города, до которых в реальной земной жизни надо было долго идти и потом тяжело подниматься, а тут все они были вблизи, ощущение полной доступности, возможности дотянуться! Помню поднимающуюся над крышей огромную стену из голого красного кирпича – опять граница недоступного мира! Но в самом низу ее было одно-единственное окно туда, в недостижимое, и с каким волнением мы смотрели на вроде бы обычные дуршлага и половники, висевшие там и сверкающие на солнце! На ржавом подоконнике в длинном выцветшем, растрескавшемся деревянном ящике поднимал стрелы зеленый лук. Его можно было сорвать – но тронуть ту жизнь мы не решались. Мы, затаив дыхание, смотрели на нее, понимая, как шутит с нами она, вдруг притворяясь доступной. Как хотелось бы жить там, спрятанно и отдельно, и видеть огромные крыши, принадлежащие лишь тебе. Оказаться бы своим на этой солнечной кухне! Но все это – таинственно и недостижимо, и не будет твоим никогда! Сердце сладко щемило. Следующий кадр – я стою на высоком гребне крыши и вижу свою огромную тень на белом доме напротив. Я долго не решаюсь поднять руки, словно боясь, что огромная тень и не подумает вслед за мной, таким маленьким и жалким, тоже вздымать руки – зачем это ей? Наконец я решаюсь и поднимаю их – и тень послушно вскидывает две огромные тени! И ощущение всемогущества пронзает меня! Я уже небрежно-лениво машу поднятыми руками, и огромный черный человек на большом расстоянии, за провалом бездны, рабски повторяет мои движения! Вдруг по тому дому стремительно мчится тень птицы, и, пробив мою тень навывлет, исчезает, а я теряю равновесие и чуть не падаю с крыши, словно прострелили меня. Как остра жизнь и как сладко это почувствовать в самом начале ее! Я снова машу поднятыми руками, и огромная тень послушно повторяет мои движения. Мое первое кино!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.